

**РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ:
ТРАДИЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ**

© 2021 А. П. Бредихин

*канд. пед. наук, доцент, декан художественно-графического факультета,
член Союза художников России, член Союза дизайнеров России
e-mail: brean-1@mail.ru*

Курский государственный университет

Автор статьи анализирует ситуацию в современном художественном образовании, обращая внимание на глобальный контекст развития культуры и высшего профессионального образования, акцентирует внимание на диалектической связи состояния культуры и образовательных систем, показывая их взаимную обусловленность и взаимозависимость. Речь идет о соотношении традиций и инноваций в художественном образовании, современных проблемах модернизации содержания высшего профессионального образования. Подчеркивается необходимость опоры на сложившиеся традиции художественного образования, накопленный опыт, являющийся залогом успешности любых реформ. Особую остроту складывающейся ситуации добавляет высокая степень конкуренции на рынке труда, состояние экономики, не формирующей высокого спроса на специалистов художественного профиля – художников, дизайнеров, архитекторов. В качестве иллюстрации складывающегося положения автор приводит примеры из деятельности художественно-графического факультета, одним из первых среди региональных университетов начавшего профессиональную подготовку студентов по этим специальностям. В статье автор приводит обоснование наиболее тревожных тенденций и проблем в состоянии художественного образования, говорит о рисках и противоречиях, складывающихся в жизнедеятельности современных университетов.

Ключевые слова: педагогика и психология профессионального образования, изобразительное искусство, художественное университетское образование, глобализация культуры, дизайн-образование, кадровый потенциал профессионального художественного образования, проектная деятельность, музейные и пленэрные практики, перспективы художественного образования.

**DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL ART EDUCATION
IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION OF CULTURE:
TRADITIONS, PROBLEMS, CONTRADICTIONS**

© 2021 A. P. Bredikhin

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Art and Graphics,
Member of the Union of Artists of Russia, member of the Union of Designers of Russia
e-mail: brean-1@mail.ru*

Kursk State University

The author of the article analyzes the situation in modern art education, paying attention to the global context of the development of culture and higher professional education. The author focuses on the dialectic connection of the state of culture and educational systems, showing their

mutual conditionality and interdependence. We are talking about the relationship of tradition and innovation in art education, modern problems of modernization of the content of higher professional education. The author emphasizes the need to rely on the established traditions of art education, the accumulated experience, which is the key to the success of any reforms. The high degree of competition in the labor market, the state of the economy, which does not form high demand for artistic specialists – artists, designers, architects – adds particular urgency to the current situation. As an illustration of the current situation, the author cites examples from the life activity of the art-graphic faculty, one of the first among regional universities to begin vocational training of students in these specialties. In the article, the author provides a rationale for the most alarming trends and problems in the state of art education, talks about the risks and contradictions emerging in the livelihoods of modern universities.

Keywords: pedagogy and psychology of vocational education, visual arts, art university education, globalization of culture, design education, personnel potential of vocational art education, project activities, museum and open-air practices, perspectives of art education.

В многочисленных публикациях последних десяти лет активно обсуждаются перспективы отечественного высшего образования в контексте глобальных изменений рынка труда, влияния технического прогресса на уровень требований к профессиональной подготовке выпускников университетов, их профессиональной компетентности [Прохоров 2013; Бредихин 2016; Булатников 2012а]. Многие авторы говорят о кризисе образования в контексте кризиса культуры [Булатников 2012], о соотношении традиций и инноваций в профессиональном образовании [Ерофеев 2006; Любимов 2009], о противоречивой роли стандартизации образования особенно в контексте модернизации художественного образования [Репринцев 2016]. Понятно, что многие авторы критически оценивают происходящие перемены, усматривая в них «отход от традиций», «забвение ценностей национальной культуры»... Примеров таких точек зрения много [Сафин, Корчагин 2017; Репринцев 2017а; Байденко 2018]. Но все они связаны с равнодушным отношением включенных в жизнедеятельность университетов людей к судьбе национальной системы образования, пониманием сопряженности социально-экономического развития России с качеством высшего профессионального образования [Абрамов, Груздев, Терентьев 2016]. Эта сопряженность вполне отчетливо проявляет себя и в художественном образовании, обозначая не только его традиции, сложившиеся формы и способы ретрансляции профессиональных знаний и опыта, но и существующие ныне проблемы, противоречия, потенциальные риски [Щербакова 2017].

Поиски новой, соответствующей «вызовам времени» модели профессионального образования идут во всех странах, пытающихся найти некий условный компромисс между традициями и инновациями в образовании, предвосхитить потенциальные потребности рынка труда, подготовить специалистов, которые окажутся востребованы и успешны в условиях высокой профессионально-трудовой конкуренции [Шпаковская 2007]. При всей традиционности, «незыблемости» художественного образования, оно, как и другие отрасли, сегодня претерпевает значительные изменения, подвержено реформированию [Горбунова, Савельева 2017]. Модернизация художественного образования со всей очевидностью требует сохранения не только национально-культурной принадлежности, укорененности в традициях и ценностях этноса, о чем вполне убедительно пишут многие исследователи [Репринцев 2017б], не только сохранения проверенных и эффективных средств развития профессионально-творческих способностей студентов [Нуссбаум 2014], но и внедрения новых, продуктивных средств, позволяющих экономить время, достигая при этом не менее высоких, чем прежде, результатов профессионального образования [Стукалова 2015].

Сегодняшнее состояние системы образования вообще и высшего в частности заслуживает пристального внимания ученых, так как истоки, причины и следствия преобразований и реформ, происходящих на протяжении уже не одного десятилетия, достойны самого серьезного исследования [Абанкина 2013]. Не претендуя на полноту и обоснованность выводов, позволим высказать предположение о том, что в широком смысле причин и побудительных мотивов реформирования системы было две – экономическая и политическая. Какая из них главная – определить объективно будет трудно, в силу тесной зависимости этих понятий, но определенно можно утверждать, что состояние системы образования любого государства зависит прежде всего от экономического состояния этого государства. Это экономика определяет государственную политику в сфере образования и, соответственно, государственный заказ на подготовку тех или иных специалистов [Булатников 2012б]. События и перемены, происходившие в стране в постсоветское время, были столь глубинны, сложны и разнообразны, что наша экономика на протяжении этого времени находится в состоянии поиска и неопределенности.

Состояние экономической неопределенности не может не сказываться на состоянии системы подготовки специалистов, и поэтому реформы, происходящие в образовании, также носят признаки неопределенности, не имея конкретных очертаний [Бредихин 2014]. Однако отправным пунктом, спусковым крючком, приведшим к глобальным переменам, послужил факт подписания Россией Болонского соглашения, которое повлекло «включение отечественных вузов в единое европейское образовательное пространство» – эта формулировка носила декларативный характер. Решение же было, безусловно, политическим, оно не имело научного обоснования, не строилось на расчете и прогнозах, не учитывало реальных проблем и потребностей, сложившейся и устоявшейся на тот момент отечественной системы образования [Бредихин 2014а]. Преобразования начались без четко сформулированных целеуказаний, поэтому они приобрели перманентный характер и за два с лишним десятка лет мы не приблизились к пониманию того, куда мы идем. И в то же время перестройка устойчивой и отработанной модели традиционной моноуровневой системы породила огромное количество проблем, сопряженных с внедрением двухуровневой системы и коренной ломкой всей прежней организации профессионального художественного образования [Бредихин 2017а; Галкина 2019; Репринцев А.В. 2020].

Переход на новые принципы организации подготовки специалистов требует продуманных и взвешенных действий, учитывающих наряду с введением нового накопленный в вузе опыт и сложившиеся традиции [Сафин и др. 2018]. Все эти перемены, носившие для образования глобальный, всеобъемлющий характер, не могли не затронуть профессиональное художественное образование. Не беря на себя смелость судить о системе художественного образования в целом, позволим себе обсудить частный случай, который дает нам возможность оценить все же большую и существенную часть проблемы. Это имеет отношение к тому моменту, когда вузам была предоставлена возможность открывать подготовку по новым специальностям и направлениям на имеющейся материальной и интеллектуальной базе. Истоки этого явления были тоже экономическими. Приходятся они на то время, когда вузы, оказавшись практически без государственной поддержки, вынуждены были искать новые пути приспособления учебного заведения и его выпускников к изменившимся условиям [Бредихин 2017]. И одним из наиболее очевидных путей решения этих проблем казалось расширение перечня специальностей, по которым вуз ведет подготовку. В эту тенденцию активно включились практически все художественно-графические факультеты [Бредихин 2016а]. Необходимость этого была обусловлена

различными причинами, в том числе низкой заработной платой школьных учителей и, главное, низкой, на тот момент, востребованностью выпускников худграфов.

Об этом говорят показатели трудоустройства выпускников факультетов тех лет, когда лишь незначительная их часть устраивалась в сфере образования. В частности, ежегодные выпуски специалистов на дневном и заочном отделениях курского художественно-графического факультета составляли в среднем 90 чел. В то же время, как следует из отчетов конца 80-х гг. XX в., заявки органов образования Курской области на выпускников худграфа составляли от 8 до 14 чел. Остальная часть выпускников устраивалась самостоятельно. Сфера приложения выпускников художественно-графических факультетов вне системы образования достаточно обширна. Многие из них находят себе место в производстве рекламы, дизайне интерьеров, одежды, мебельном производстве. Получаемая на факультете профессиональная подготовка дает возможность выпускникам находить себе применение в этих несвойственных для их базового образования сферах. Следует отметить также, что многие поступающие на художественно-графические факультеты рассчитывали получить прежде всего художественное образование при невозможности поступить на обучение в крупные художественные вузы. Зачастую эти надежды оправдывались. Не случайно в тех регионах, где есть худграфы, значительную часть региональных отделений Союза художников России составляют именно их выпускники. В Курском отделении Союза художников РФ на тот момент их доля составляла около 80%.

Таким образом, «на рубеже веков» система художественного образования, состоявшая из очень ограниченного числа учебных заведений, пополнилась рядом художественно-графических факультетов, которые взяли на себя смелость открыть подготовку по таким направлениям и специальностям, как архитектура, живопись, дизайн [Бредихин 2018]. Одним из таких факультетов стал и художественно-графический факультет Курского государственного университета, который сделал в 1999 г. свой первый шаг в этом направлении – осуществив первый набор студентов на специальности 052400 – «Дизайн» и 052500 – «Интерьер и оборудование». Таким образом, в 2019 г. факультет отмечает 20-летие этого события и делает 15-й выпуск по новым специальностям. Достаточный срок для того, чтобы можно было оглянуться назад, подвести итоги и оценить перспективы.

Во-первых, в начале пути по реализации новых замыслов возникали вопросы, ответы на которые должны были сформулировать задачи на ближайшую перспективу. Прежде всего, необходимо было понять, насколько обоснованы такие планы вообще и выбор специальностей в частности. И, конечно же, главное – как обеспечить достойный уровень подготовки специалистов.

Выбор направлений подготовки специалистов для любого учебного заведения вопрос очень важный, определяющий его судьбу на многие годы вперед. Открытие подготовки по специальностям, востребованным у населения и необходимым для экономики страны, обеспечивало вузу перспективы устойчивого развития. В условиях глобальных перемен, переживаемых страной, происходила переоценка ценностей и в самом образовании. В ходу оказались такое понятие, как «престижная специальность», что не могло остаться незамеченным для учебных заведений, которые находились в поиске путей адаптации к меняющимся условиям. Считалось, что «престижные специальности» повышают рейтинг вуза и повышают его востребованность.

Эти тенденции коснулись и таких специальностей, как дизайн, интерьер и оборудование. В целом это имело свои объяснения. Позитивные экономические прогнозы того времени давали основания предполагать, что спрос на специалистов

в области дизайна в ближайшее время будет расти. Западные специалисты также предвещали в перспективе для развитых стран мира (!) повышение спроса на специалистов «архитектуры, интерьера и обстановки». Для нашей страны, стремившейся к сближению с экономиками развитых государств, эта тенденция могла считаться устойчивой на многие годы. Поэтому, когда перед художественно-графическим факультетом КГУ встал вопрос о выборе пути дальнейшего развития, поиски очень скоро оказались в достаточно узком секторе. Опыт, накопленный за 40 лет существования факультета, давал основания остановить свой выбор на двух специальностях: «Дизайн» и «Интерьер и оборудование». Материальная база факультета, наличие собственных преподавательских кадров и профильных специалистов в городе позволили говорить о возможности открытия подготовки по таким специальностям. Ежегодно студенты выпускных курсов ХГФ успешно защищали дипломные работы по этим направлениям, что свидетельствовало и о наличии определенного опыта.

Во-вторых, вуз, начинающий подготовку по новым специальностям, не может не отталкиваться от уже существующего опыта работы по этим направлениям. Здесь также большое значение имеет правильный выбор. Курский госуниверситет взял за основу опыт старейшего учебного заведения страны – Московской государственной художественно-промышленной академии им. С.Г. Строганова. Это позволило не только познакомиться с организацией учебного процесса, но и в короткое время разработать полный пакет документов для новых образовательных программ.

В-третьих, необходимо было решить проблемы материально-технического обеспечения и профессорско-преподавательских кадров. При этом более сложным и ответственным вопросом нам казалась проблема кадров. Теперь, оглядываясь назад, считаем, что было оправданным сделать ставку на специалистов, имеющих профильное образование и большой практический опыт в профессиональной области. Для этого были приглашены на преподавательские должности выпускники ведущих вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Харькова, известные на то время дизайнеры, члены творческих союзов, ведущие активную производственную и творческую деятельность.

В-четвертых, сразу же, практически с первых курсов, ставился вопрос качества подготовки специалистов. Это имело отношение и к организации учебного процесса, и к его содержанию, и проведению практик. Когда мы говорим о качестве подготовки специалистов, мы подразумеваем некое соответствие параметрам, которые трудно формулируются в конкретных выражениях [Токман 2016]. Применение критериев, прописанных в государственных образовательных стандартах, также не дает ясного представления об уровне качества профессиональной подготовки выпускника. Однако мы можем говорить о том, что уровень подготовки специалиста определяется его способностью осуществлять профессиональные функции и решать профессиональные задачи в различных условиях. А это в конечном счете показатель того, насколько конкретный специалист соответствует требованиям современного производства [Репринцев 2016а]. Сегодня это весьма актуальная проблема, так как темпы развития производства, технологий, появления новых материалов, настолько высоки, что даже непродолжительное выпадение специалиста из производства, приводит к его профессиональному отставанию. Поэтому весь учебный процесс и все его элементы должны быть ориентированы на профессиональную сферу деятельности будущего специалиста.

Учебный процесс:

- ориентация на современные технологии;
- обновление и корректировка рабочих программ по дисциплинам кафедры;
- использование опыта ведущих учебных заведений соответствующего направления;
- проведение мастер-классов по наиболее актуальным вопросам подготовки дизайн-графиков;
- приглашение к сотрудничеству на условиях совместительства специалистов-производственников.

Учебные и производственные практики:

- ориентация содержания практик на выполнение профессиональных задач различной сложности;
- выбор в качестве мест проведения производственных практик предприятий с наиболее современным оборудованием и полным производственным процессом.

Производственная работа:

- привлечение студентов к выполнению хоздоговорных работ и производственных заданий.

Творческая деятельность:

- широкое вовлечение студентов в активную творческую и выставочную деятельность, участие в профессиональных конкурсах.

Все эти меры знакомят студентов со спецификой профессиональной деятельности, требованиями современного производства, адаптируют их к условиям функционирования в профессиональной сфере, формируют опыт организации проектной деятельности [Репринцев 2016г].

Но развитие любого регионального вуза сегодня не может выстраиваться без учета глобальных тенденций, без разрешения копившихся десятилетиями противоречий и проблем.

Для университетских преподавателей сегодня совершенно очевидно, что одной из наиболее острых проблем становится кадровое обеспечение модернизации деятельности учреждений профессионального образования, активное продвижение молодежи в научно-педагогическую деятельность. Решение этой проблемы чрезвычайно важно для будущего университетов, сохранения профессиональных научных и творческих школ. Однако желающих попасть на работу в университет сегодня среди выпускников практически нет – самые талантливые выпускники вузов еще на этапе студенчества оказываются в поле зрения успешных фирм, предпринимателей и получают приглашение на работу с достойной зарплатой задолго до получения университетского диплома. Это означает, что в ближайшие десять лет университеты окажутся в тяжелом кадровом кризисе, поскольку время на подготовку научно-педагогических кадров будет безвозвратно упущено. Это особенно опасно для творческих вузов, где традиция, школа, преемственность особенно важны: в художественном образовании подготовка студентов происходит «лицом к лицу», в тесном взаимодействии с мастером, с профессионалом. Без срочных мер государственной поддержки художественного образования университеты окажутся в кадровом тупике: старые кадры уже уйдут из профессионального образования, а молодых преподавателей и преподавателей зрелого возраста просто не будет. Подтверждением тому может служить значительное сокращение количества защищаемых диссертаций в области профессионального художественного образования,

сокращение сети соответствующих профильных диссоветов по защите кандидатских и докторских диссертаций.

Тревожит и заметное выхолащивание содержания образования в художественном образовании, сопряженное с вытеснением традиционных видов и форм профессиональной подготовки молодежи, посредством которых обеспечивалось накопление у будущих специалистов опыта профессиональной творческой деятельности, приобщение к традициям профессионального художественно-педагогического сообщества, расширение культурных горизонтов, освоение ценностей национальной истории и культуры [Репринцев 2017в]. Сегодня многие старые преподаватели, проработавшие в профессиональном художественном образовании 30–40–50 лет, с грустью вспоминают «прежние времена», когда в университетских мастерских осваивались резьба по дереву, обработка металлов, значительно больше времени уделялось практическим навыкам работы студентов в материале. Понятно, что непосредственное общение с мастерами, с опытными профессионалами давало очень многое будущим художникам, дизайнерам, обогащало их внутренний мир, развивало мотивацию профессиональной деятельности, понимание своей миссии в обществе. Понятно, что в таких прикладных видах деятельности оттачивались навыки композиции, закреплялись важнейшие профессиональные качества, происходило осмысление законов изобразительной деятельности и художественного творчества. Не менее важными формами профессиональной подготовки студентов была *традиционная музейная практика, дальние пленэры*, значительно расширявшие культурные горизонты будущих живописцев, способствовавшие профессиональному погружению в тайны мастерства, углублению знания истории изобразительного искусства. Финансирование этих видов учебной работы осуществлялось университетом (государством!), и в этом виделась реальная забота о качестве профессионального образования студентов. За последние два десятилетия финансирование расходов на музейные практики и пленэры осталось «в дымке воспоминаний», старые преподаватели с восторгом рассказывают нынешним студентам о том, «как было в старые времена», и сетуют на выхолащенное содержание образования, реализуемого сегодня... Понятно, что дальние поездки и музейные практики, пленэры, проводившиеся в разных климатических и географических зонах, способствовали обретению опыта художественного отображения разных этнокультурных и природных пространств, накоплению впечатлений, которые чрезвычайно важны для художника. Такие виды образовательной деятельности служат мощным средством общекультурного и личностного развития студентов, средством расширения их кругозора, опыта восприятия и оценки произведений искусства, понимания законов художественного творчества [Репринцев 2018].

Для современной практики профессионального образования важные новые эффективные средства, позволяющие успешно решать задачи творческого и личностного развития будущих дизайнеров, архитекторов [Репринцев 2017]. Среди таких средств заслуживает особого внимания проектная деятельность студентов, позволяющая будущему специалисту обрести опыт решения крупной творческой задачи в команде профессионалов, стать субъектом коллективной творческой деятельности [Репринцев 2016б]. Именно такой коллективный «мозговой штурм», связанный с рождением творческого замысла, наполнением его конкретными деталями, отработка логики и способов реализации замысла – все эти важные развивающие и образовательные задачи успешно решаются именно в коллективной проектной деятельности [Репринцев 2016в]. Коллективный процесс не лишает студента возможности проявить свою индивидуальность, свое собственное видение способов решения проектной задачи, но проект дает возможность внутриколлективной

«специализации» каждого участника с учетом его особенностей, способностей, творческого опыта, наиболее приемлемых для него видов и форм профессиональной деятельности. Но проект позволяет и заметно расширить перцептивные, эмпатические способности студентов, опыт восприятия и понимания других людей, социального взаимодействия в рамках проектного коллектива [Репринцев 2018a]. Проектная деятельность позволяет студентам совместно искать наиболее оптимальный вариант решения задачи, аргументированно отстаивать собственную точку зрения, понимать аргументы своих оппонентов [Репринцев М.А. 2020; 2020a]. Конечно, проектная деятельность требует особого внимания и сопровождения со стороны преподавателя университета, его мудрости в сопровождении творчества студентов, обеспечении условий для проявления ими самостоятельности, инициативы, субъектности, авторства в рождении замысла и его воплощения в реальном продукте коллективного творчества [Репринцев 2019]. Важно не «погасить» инициативу студентов, сохранить в них авторство рождения проекта, ощущение радости творчества. Значит, преподаватель не должен навязывать своё видение творческой задачи и способов ее решения, не должен быть «надзирателем», сковывающим активность и раскрепощенность своих юных коллег [Репринцев 2019a].

Между тем есть и еще одна серьезная проблема, требующая взвешенного и мудрого решения. Речь о школьном образовании и статусе дисциплин художественного цикла в общей логике развития способностей подрастающих поколений детей и молодежи. Наши наблюдения и опыт проведения вступительных экзаменов на специальности художественного образования позволяют констатировать существенное снижение уровня подготовки абитуриентов, эффективности деятельности школы в общекультурном развитии детей, развитии их способностей. Практически все абитуриенты вынуждены два-три года дополнительно заниматься с репетиторами, добирая то, что не смогла дать детям школа. Эти обстоятельства вызывают серьезное беспокойство и тревогу, поскольку уровень представлений абитуриентов и студентов об истории искусства, сформированность базовых художественных умений и навыков, готовность к интенсивному включению в творческую деятельность с каждым годом заметно снижаются. Конечно, есть отдельные «островки» тесного сотрудничества факультетов и школ, колледжей, позволяющие интенсифицировать процесс художественного образования школьников, сделать его непрерывным. Известный перерыв в художественном образовании детей (чаще всего изобразительное искусство заканчивается в 7 классе!), когда особенно важно развивать и наращивать художественные способности подростков и юношества, приводит потенциальных будущих художников к фатальному, почти непреодолимому отставанию, потере интереса к художественному творчеству. Наши наблюдения за жизнью общеобразовательных школ, опытом работы талантливых школьных учителей изобразительного искусства убеждают: талантливых детей много! Они есть! Но современная социальная реальность не оставляет им мотивов реализации своих способностей в художественном творчестве, почти не дает оснований для профессионального самоопределения молодежи в сфере изобразительного искусства – по-прежнему «в моде» юристы, экономисты, менеджеры... Здесь действительно есть серьезная проблема, в решении которой заинтересованы не только университеты и школы, но и все общество. Таланты нужны России. Талантливые люди обеспечивают общественный прогресс, развитие науки и культуры. Но талантливых детей нужно поддерживать, возвращать, создавать условия для их личностного и профессионального роста.

А пока «нужно просто хорошо воспитывать детей, надо предлагать им действительно достойные образцы нравственного поведения и отношений. Думается,

что задача сохранения национальной культуры, целостности и независимости Отечества требует решительных и неотложных мер, связанных с укреплением общественной морали, интеграции усилий всех субъектов, способных обеспечить целенаправленные социально-педагогические влияния на сознание, чувства и поведение вступающего в жизнь поколения молодежи, ориентируя ее на истинно нравственные ценности и смыслы, формируя устойчивые навыки творения добра и красоты в окружающем мире» [Булатников 2014: 33].

Библиографический список

Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Терентьев Е.А. Тревога и энтузиазм в дискурсах об академическом мире: международный и российский контексты // Новое литературное обозрение. 2016. № 2 (138). С. 16–32.

Байденко В.И. Болонский процесс: в преддверии третьего десятилетия // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 11. С. 136–148.

Бредихин А.П. «Модернизация» образования в контексте гуманистических традиций и опыта русской национальной культуры // Гуманизация образовательного пространства [Электронное издание]. М.: Школа, 2016. С. 410–421.

Бредихин А.П. Менталитет общества и идеалы образования в системе факторов возрождения русской национальной культуры // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века (к 95-летию Л.И. Уманского) монографические материалы Всероссийского симпозиума. Кострома: КГУ, 2016а. С. 87–97.

Бредихин А.П. Модернизация высшего художественно-педагогического образования: традиции и инновации // Психолого-педагогический поиск. 2014. № 1 (29). С. 35–50.

Бредихин А.П. Проблемы инкультурации молодежи в современном социуме: личность между традициями этноса и реалиями образования // Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности. Чебоксары: ЧГПУ, 2017. С. 402–406.

Бредихин А.П. Проблемы современного художественно-педагогического образования в контексте "модернизации": время утраченных иллюзий // Известия Воронежского гос. пед. университета. 2014а. № 1 (262). С. 52–60.

Бредихин А.П. Проблемы социализации молодежи в контексте трансформации национальной культуры и образования // Непрерывное профессиональное образование как фактор устойчивого развития инновационной экономики / под ред. Е.А. Корчагина, Р.С. Сафина. Казань, 2017а. С. 3–8.

Бредихин А.П. Профессионально-личностное развитие студентов-дизайнеров в образовательной среде вуза // Высшее и среднее профессиональное образование России в начале 21-го века: состояние, проблемы, перспективы развития: в 2 кн. Книга 1 / под ред. Р.С. Сафина, Е.А. Корчагина. Казань, 2018. С. 322–328.

Булатников И.Е. «Кризис культуры» и его отражение в состоянии общественной морали: диалектика вечного и временного в социально-нравственном воспитании молодежи // Евразийский форум. 2012. №4. С. 78–92.

Булатников И.Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета. 2012а. № 1. С. 146–152.

Булатников И.Е. Деструкция общественной морали как проблема современного социального воспитания молодежи // Ярославский педагогический вестник. 2012б. Т. II. №5. С. 24–30.

Булатников И.Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К.Д. Ушинского // Известия РАО. 2014. №3. – С. 14–34.

Булатников И.Е., Репринцев А.В. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 22. С. 19–34.

Галкина И.С. Профессиональная культура современного дизайнера: факторы и механизмы формирования // Берегия.777.Сова. 2019. №4(43). С. 224–232.

Горбунова Г.А., Савельева О.П. К вопросу о проблемах и тенденциях профессионального становления педагога-художника в современном образовании // Философия образования. 2017. № 2 (71). С. 94–101.

Ерофеев Д.С. Развитие современных классических университетов в России в контексте Болонского процесса: автореф. дис. ...канд. пед. наук. Краснодар, 2006. 24 с.

Любимов Л.Л. Угасание образовательного этоса // Вопросы образования. 2009. №1. С. 199–210.

Нефедова А.И. О концептах «академический капитализм» и «предпринимательский университет» // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 75–81.

Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. 192 с.

Прохоров А.В. Модели университета в условиях глобализации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 3 (27). С. 56–66.

Репринцев А.В. Дизайнер в «обществе потребления»: служение Христу или мамоне? // Актуальные проблемы дизайна и дизайн-образования: в 2 ч. Ч. 1 / редколлегия: Х.С. Гафаров (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2020. С. 15–26.

Репринцев А.В. Ценностно-смысловые ориентиры профессионально-личностного развития будущего специалиста в условиях социокультурных трансформаций // Профессионально-личностное развитие будущих специалистов в среде научно-образовательного кластера / под ред. Р.С. Сафина. Казань: КГАСУ, 2020а. С. 26–34.

Репринцев М.А. Дизайн в системе факторов формирования общественной морали: миссия художника в условиях глобализации культуры // Проблемы развития личности в условиях глобализации: психолого-педагогические аспекты: сб. науч. тр. Ереван: РАУ, 2019. С. 330–336.

Репринцев М.А. Компетентностный подход в профессиональной подготовке будущих дизайнеров: возможности проектной деятельности // Научный результат. Серия Педагогика и психология. 2016. №4. С. 40–48.

Репринцев М.А. Потенциал проектной деятельности в профессиональном образовании дизайнеров: компетентностный подход // Вестник Костромского государственного университета. 2016а. Т. 22. № 4. С. 183–187.

Репринцев М.А. Проектная деятельность в системе профессионального образования дизайнеров: потенциалы компетентностного подхода // Непрерывное профессиональное образование как фактор устойчивого развития инновационной экономики: в 2 кн. Кн. 2 / под редакцией Е.А. Корчагина, Р.С. Сафина. Казань, 2017. С. 90–95.

Репринцев М.А. Проектная деятельность в системе средств профессионально-личностного развития будущих дизайнеров: механизмы актуализации творческого потенциала личности студента // Актуальные проблемы дизайна и дизайн-образования. Минск: БГУ, 2019а. С. 148–157.

Репринцев М.А. Проектная деятельность как форма взаимодействия субъектов дизайн-образования и бизнеса: диалектика личностного и профессионального // Профессионально-личностное развитие будущих специалистов в среде научно-образовательного кластера / под ред. Р.С. Сафина. Казань: КГАСУ, 2020. С. 286–292.

Репринцев М.А. Профессионально-личностное развитие будущих специалистов-дизайнеров средствами проектной деятельности // Гуманизация образовательного пространства [Электронное издание]. 2016б. С. 778–787.

Репринцев М.А. Психологические основы коллективной проектной деятельности будущих дизайнеров: от замысла – до воплощения проекта // Психология и педагогика социального воспитания / под ред. А.Г. Кирпичника, А.Г. Самохваловой. Кострома: КГУ, 2020а. С. 427–432.

Репринцев М.А. Психологические основы формирования профессионализма будущих дизайнеров средствами проектной деятельности // Страховские Чтения. 2018. № 26. С. 233–241.

Репринцев М.А. Психологические ресурсы профессионально-личностной самоактуализация студентов-дизайнеров в процессе проектной деятельности // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века. Кострома: КГУ, 2016в. С. 320–328.

Репринцев М.А. Развитие композиционного мышления будущих дизайнеров средствами проектной деятельности // Ярославский педагогический вестник. 2016г. №6. С. 181–187.

Репринцев М.А. Социально-нравственные основы проектирования городской среды: миссия и компетентность профессионала-дизайнера // Высшее и среднее профессиональное образование России в начале 21-го века: состояние, проблемы, перспективы развития: в 2 кн. Кн. 2 / под ред. Р.С. Сафина, Е.А. Корчагина. Казань: КГАСУ, 2018а. С. 207–213.

Репринцев М.А. Этнокультурные основы современного дизайн-проектирования: компетентностный подход в профессиональной подготовке дизайнера // Формирование этнокультурной компетентности субъектов педагогического процесса в условиях поликультурной образовательной среды / отв. ред. В.В. Константинова. Йошкар-Ола, 2017а. С. 56–65.

Репринцев М.А. Этнокультурные основы современного дизайн-проектирования: опыт разработки и реализации проектов историко-этнографических комплексов // Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности. Чебоксары, ЧГПУ, 2017б. С. 464–469.

Репринцев М.А. Этнокультурные традиции как основа профессиональной деятельности дизайнера: от композиционного замысла – до реализации проекта // Этнокультурное образование в современном мире / науч. ред. Е.А. Александрова. М., 2017в. С. 612–631.

Сафин Р.С., Корчагин Е.А. Непрерывное профессиональное образование: взаимосвязь с производством // Непрерывное профессиональное образование как фактор устойчивого развития инновационной экономики: в 2 кн. Кн. 1 / под ред. Е.А. Корчагина, Р.С. Сафина. Казань, 2017. С. 67–72.

Сафин Р.С., Корчагин Е.А., Вильданов И.Э., Абитов Р.Н. Механизмы развития профессионального и высшего образования в научно-образовательном кластере // Высшее и среднее профессиональное образование России в начале 21-го века: состояние, проблемы, перспективы развития: в 2 кн. Кн. 2 / под ред. Р.С. Сафина, Е.А. Корчагина. Казань, 2018. С. 405–409.

Стукалова А.А. Оценка эффективности продвижения образовательных программ в условиях высоконкурентного рынка // Интернет-журнал «Наукovedение». 2015. Т. 7. №3. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/182EVN315.pdf> (дата обращения: 25.03.2021).

Токман А.А. Критерии эффективности управления качеством образования в высшем педагогическом учебном заведении // Вестник Костромского государственного университета. Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика». 2016. №4. С. 193–198.

Шпаковская Л. Политика высшего образования в Европе и России. СПб.: Норма, 2007. 328 с.

Щербакова А.А. К вопросу об основных сторонах воздействия глобализации на высшее образование (на основании авторского социологического исследования) // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. Тамбов, 2017. Т. 3. Вып. 4 (12). С. 42–46.